

Мельников Михаил Васильевич

О ПРОБЛЕМЕ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДОВ ТЕРМИНА PRIVATE LANGUAGE НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена трудностям перевода термина private language на русский язык. Известные переводы не позволяют полностью выразить содержание термина private, использованного Л. Витгенштейном для создания private language. Анализ семантики частного в словарях русского, латинского и английского языков позволил сделать вывод о том, что суть этих сторон private заключается в его понимании как "стремящегося находиться вне нежелательного для него контроля и сохранять в тайне свой мир".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 94-99. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Брыжина Т. С.** Пародийная тональность: дискурсивный статус и функциональные типы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 25 с.
5. **Вербицкая М. В.** Литературная пародия как объект филологического исследования (на материале английского языка): учеб. пособие. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1987. 166 с.
6. **Гроссман Л.** Пародия как жанр литературной критики // Бегак Н., Кравцов Н., Морозов А. Русская литературная пародия. М.: Москва, 1930. С. 39-48.
7. **Дубских А. И.** О некоторых аспектах коммуникативной стратегии самопрезентации // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. статей участников IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, 25-26 апреля 2008 г.). Челябинск: РЕКПОЛ, 2008. Т. 1. С. 96-100.
8. **Ефимова С. С.** Лингвокультурологический аспект обучения чтению в иностранной аудитории (на материале пародий): дисс. ... канд. пед. наук. М., 2005. 192 с.
9. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. **Карасик В. И.** Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
11. **Лушникова Г. И.** Когнитивные и лингвостилистические особенности литературной пародии: автореф. дисс. ... д. филол. наук. Кемерово, 2009. 43 с.
12. **Мироненко М. В.** Шутник как коммуникативная личность: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 211 с.
13. **Морозов А. А.** Литературная роль пародии // Бегак Н., Кравцов Н., Морозов А. Русская литературная пародия. М.: Москва, 1930. С. 104-114.
14. **Морозов А. А.** Пародия как литературный жанр // Русская литература. 1960. № 1. С. 48-77.
15. **Новиков В. И.** Книга о пародии. М.: Советский писатель, 1989. 554 с.
16. **Олянич А. В.** Презентационная теория дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. наук. Волгоград, 2004. 40 с.
17. **Тынянов Ю. Н.** Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.
18. **Шмелева Т. В.** Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 88-99.
19. **Hutcheon L.** A Theory of Parody: the Teachings of Twentieth-Century Art Forms. Illinois: University of Illinois Press, 2000. 143 p.
20. **Rose M. A.** Parody: Ancient, Modern, and Post-Modern. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 316 p.

PARODIST AS COMMUNICATIVE TYPE OF PERSONALITY

Likhacheva Tat'yana Sergeevna, Ph. D. in Philology
Volgograd State Technical University
tatslix@gmail.com

The article considers the personality of a parodist in terms of a communicative approach. The classification of the types of parodist's communicative personality is presented on the basis of such criteria as cooperative nature of communication, preplanned essence of communication, the type of discourse and communication goals. The paper describes the selected types of parodists, namely agonistic and cooperative, intentional and spontaneous, institutional and non-institutional, as well as entertaining, critical, contact-establishing, self-presenting and affecting.

Key words and phrases: speech genre of parody; communicative personality of parodist; parodic discourse; parodic tone; types of parodists.

УДК 81'25

Филологические науки

*Статья посвящена трудностям перевода термина **private language** на русский язык. Известные переводы не позволяют полностью выразить содержание термина **private**, использованного Л. Витгенштейном для создания **private language**. Анализ семантики частного в словарях русского, латинского и английского языков позволил сделать вывод о том, что суть этих сторон **private** заключается в его понимании как «стремящегося находиться вне нежелательного для него контроля и сохранять в тайне свой мир».*

Ключевые слова и фразы: термин; адекватность перевода; *private language*; *private*; *privacy*; язык только для самого себя.

Мельников Михаил Васильевич, к. социол. н.

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)
Halkidon_N@list.ru

О ПРОБЛЕМЕ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДОВ ТЕРМИНА **PRIVATE LANGUAGE** НА РУССКИЙ ЯЗЫК[©]

Дискуссии о возможности/невозможности существования *private language* по своей остроте «напоминают порой сводки боевых действий» [10, с. 97], а сам обсуждаемый вопрос оценивается не только как один из центральных вопросов в новейшей аналитической философии (В. А. Ладов), но и как решающий вопрос

для философии сознания, а на самом деле и для философии в целом (С. Прист). На фоне этих споров вопрос об адекватности перевода *private language* на русский язык не представляется, вероятно, исследователям теории языка Л. Витгенштейна проблемой, заслуживающей специального внимания. Во всяком случае ни в одной из работ российских учёных, посвященных Витгенштейну и аргументу *private language*, о существовании которых известно автору этих строк, не приведены основания в пользу выбранного исследователями и переводчиками варианта перевода этого термина на русский язык. Причины отсутствия каких-либо пояснений, почему был выбран один вариант перевода, а не второй, третий, четвертый, пятый, остаются неизвестными. Цель нашей работы состоит в проверке соответствия переводов *private language* на русский язык содержанию этого понятия, установленному для него самим Витгенштейном. Для достижения цели автором поставлены следующие задачи. 1. Определение значения понятия «адекватность перевода». 2. Изучение значений вариантов перевода термина *private language* на русский язык. 3. Изучение значений слова «приватный» (*privatus*, *private*) в толковых словарях русского, латинского и английского языков. 4. Соотнесение различных значений «приватного» с содержанием прилагательного *private* в термине *private language* и его переводах на русский язык. 5. Сопоставление адекватности этих переводов с содержанием *private language*, установленным для него самим Витгенштейном, и дополнительно с изучением значения *private language* исследователями аналитической философии Витгенштейна. 6. Вывод об адекватности переводов *private language* на русский язык.

Латинское *adaequo* имеет следующие значения в словаре И. Х. Дворецкого: сравнивать, уравнивать, сопоставлять, приравнивать [9, с. 23]. Применительно к переводам слов на другой язык адекватность (адекватный перевод, адекватность перевода) понимается как правильное использование при переводе лексико-фразеологических, грамматических и стилистических соответствий. Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман указали три компонента адекватного перевода: 1) правильная, точная и полная передача содержания оригинала; 2) передача языковой формы оригинала; 3) безупречная правильность языка, на который делается перевод [11, с. 32]. Адекватность перевода становится *проблемой* тогда, когда у переводчика и/или читателей переведённого текста нет уверенности в том, что перевод, например, отдельных терминов на другой язык позволяет выразить максимально правильно, точно и полно суть, вложенную в значение термина автором текста. Неадекватный перевод, например, «и услышали голос Господа Бога, ходящего в раю...» вместо «и услышали голос Господа Бога, проходящий по саду...» (*Быт.* 3, 8) [29, с. 61], может существенно исказить верное понимание первоисточника и сделать его доступнее для критики. Но, несмотря на то, что проблема адекватности перевода рассматривается как одна из главных проблем переводоведения [20, с. 106-107], переводчики, комментаторы, читатели и критики научных текстов не так часто посвящают ей специальное внимание. С таким отношением можно согласиться применительно к случаям, когда выбор значения переводимого слова не становится объектом полемики с участием специалистов. А с какой ситуацией мы имеем дело на примере переводов на русский язык термина *private language*? Отсутствуют как общепринятый перевод, так и полемика по поводу известных вариантов перевода. Может ли эта ситуация рассматриваться как пример существования проблемы адекватности перевода? Для ответа на этот вопрос необходимо изучить значения известных переводов *private language* на русский язык.

Термин *private language* употребляется Витгенштейном в книге «*Philosophische Untersuchungen*». При жизни философа эта книга не была опубликована. В 1953 году появился ее классический перевод с немецкого языка на английский язык, выполненный ученицей Витгенштейна Г. Э. М. Энском. Немецкое *Privatsprache* переведено ею как *private language*. На русский язык *private language* переводят по-разному. **Первый вариант: «индивидуальный язык».** В. А. Ладов любезно написал автору этих строк о сложившейся традиции перевода термина *private* на русский язык в отношении именно философии Витгенштейна. А традиция такова, что принято переводить *private* как «индивидуальный». Начиная с А. Ф. Грязнова, российские исследователи творчества Витгенштейна и философии языка и сознания переводят *private language* как «индивидуальный язык». Такой вариант перевода используется А. Ф. Грязновым, Л. Добросельским, В. А. Ладовым, Н. В. Медведевым, В. Рудневым и В. А. Суровцевым. **Второй вариант («персональный язык»)** встречается у Г. П. Григоряна [5, с. 195] и З. А. Сокулер [24, с. 27]. **Третий вариант («личный язык»)** используют Н. В. Гоноцкая [4, с. 43] и А. Ф. Грязнов (переводчик книги С. Приста) [19, с. 85]. **Четвертый вариант («частный язык»)** был выбран И. Ф. Михайловым [14, с. 121]. **Пятый** известный нам вариант перевода *private language* на русский язык – «приватный язык» – использует Л. Б. Макеева в работе, посвященной философии Х. Патнэма [12, с. 127]. Этот же вариант выбрали Т. А. Дмитриев и М. В. Лебедев, переводчики книги Патнэма «Разум, истина и история» [15, с. 164]. В некоторых работах, посвященных Витгенштейну и проблеме *private language*, встречаются более одного перевода этого термина на русский язык. Т. А. Дмитриев и М. В. Лебедев используют и перевод «индивидуальный язык» [15, с. 91], и перевод «приватный язык» [12, с. 163]. А. Ф. Грязнов в одной из своих работ, рассматривая анализ творчества Витгенштейна философом С. Крипке, пишет о «личном языке» и «приватном языке» [6, с. 28-29]. Л. Добросельский использует вариант «личный язык» в контексте «в каком смысле мои ощущения являются личными» (§ 246) и вариант «индивидуальный язык» в контексте «в этом случае мой язык не является “индивидуальным”» (§ 256) [2, с. 141, 144]. М. С. Козлова и Ю. А. Асеев используют в тех же местах «Философских исследований» варианты «индивидуальный» (об ощущениях) и «приватный» (о языке) [3, с. 175].

Итак, *private language* Витгенштейна переводят на русский язык как «индивидуальный язык», «персональный язык», «личный язык», «частный язык» и «приватный язык». Ни в одной из работ, доступных автору, не было обнаружено никаких пояснений, почему выбор был сделан в пользу одного, но иногда не только одного, из этих переводов.

Предположим, что обоснование этого выбора не рассматривается исследователями и переводчиками работ Витгенштейна как необходимое потому, что различия в содержании слов «индивидуальный», «персональный», «личный», «частный» и «приватный» не являются в их представлении существенными настолько, чтобы выбранное значение для перевода могло исказить содержание *private language*, подразумеваемое самим Витгенштейном.

Для того чтобы удостовериться в несущественности различий этих слов, выполним сравнительный анализ их содержания и посмотрим, как применение выбранного слова способствовало пониманию текста Витгенштейна. Основное внимание должно быть уделено слову «приватный», поскольку оно является буквальным переводом *private* на русский язык. Четыре других варианта перевода – суть попытки выбрать наиболее подходящее по смыслу значение слова *private*. Прежде всего обратимся к значениям «приватного» в латинском языке, ибо русское слово «приватный» происходит от латинского *privatus*. В словарях латинского языка *privatus* имеет следующие значения. В словаре Геснера, изданном на русском языке в 1794 году, *privatus* переводится как «лишённый» (это значение указано первым), а затем как «особливый» и «собственный» [18, с. 1223]. В латинско-английском словаре В. Смита *vir privatus* переводится как «частное лицо», «человек, не занимающий официального поста (not official)» [30, р. 577]. В словарях Петрученко [16, с. 500], Малинина [13, с. 545] и Дворецкого [9, с. 618] основное значение *privatus* – «частный». Под «частным» подразумевается что-то принадлежащее или касающееся отдельного лица. Если имеется в виду «частное» лицо, то речь идёт о человеке, не состоящем на государственной службе и не имеющем общественного положения. «Частный» также толкуется как находящийся в личной собственности. Другие значения *privatus* так или иначе связаны с «частным»: обыкновенный, простой.

Переходим к значениям *private* в словарях английского языка, ведь именно английское *private language* являлось термином, подразумеваемым и переводимым российскими исследователями Витгенштейна, а также трудов, ему посвященных. В английском языке существуют такие же значения *private*, какие у *privatus* в латинском языке. В некоторых словарях они указаны первыми. В «Энциклопедическом словаре Уэбстера» 1944 приведено девять значений *private*. Первые три позиции занимают: 1) особый, характерный только для самого себя; 2) относящийся или принадлежащий только кому-то одному; 3) личный (персональный) [33, р. 570]. В Толковом словаре английского языка (1996) *private* трактуется прежде всего как «относящееся, используемое, принадлежащее отдельному человеку или группе людей, а не людям вообще» [28, с. 366]. Но в английском языке *private* имеет значение, о котором не пишут применительно к *privatus* в известных автору словарях латинского языка. Ещё в конце XIV века *private* означало не только «относящийся или принадлежащий кому-либо одному, индивидуальный», но и «не разделяемый с другими, не открытый для всех» [32]. В словаре 1785 года издания приведены четыре значения *private*. Первым указано «закрытый, тайный», затем «одинокий», «находящийся вне общества», «отдельный, частный, особенный (particular), не относящийся ко всем (publick)» [31]. Это же значение *private* поставлено первым или одним из первых и в некоторых современных словарях. Например, в «Словаре современного английского языка» [22, с. 823].

Когда термин «приватный» появляется в русском письме и речи? Есть основания для допущения, что во второй половине XVIII века вместе с другими словами как одно из выражений вестернизации России, её общества и культуры. Это слово использовалось представителями господствующих классов и не получило общенародного употребления. В средневековой Руси/России это слово было известно очень немногим людям. Составители словаря древнерусского языка XI–XIV веков приводят только одно значение слова «привата», известное, вероятно, нашим предкам в это время, – частная собственность византийского императора [21, с. 365]. В словаре 1867 года «приватный» рассматривается в известных нам значениях: «частный, особенный, непубличный» [23, с. 966]. В словаре В. И. Даля «приватный» трактуется как «частный, особенный, личный, домашний» [8, с. 401]. В словаре Д. Ушакова «приватный» имеет значения: 1) частный, не общественный (устар.); 2) неофициальный, ведущийся не в официальном порядке (устар.); 3) побочный, необязательный [25, с. 768]. В «Большом академическом словаре русского языка» приведено два его значения: 1) частный, не общественный; 2) *разг.* не официальный, не должностной, не основной, побочный [1, с. 87]. В «Толковом словаре устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка» «приватный» имеет только значение «неофициальный» [27, с. 586]. Единственный раз в словарях встретилось экономическое значение «приватного» – «находящийся в частной собственности» [26, с. 1024].

Выполним сравнительный анализ значений *privatus* в латинском языке, *private* в английском языке и «приватного» в русском языке. Общим в содержании этого понятия (далее – «приватный») является его характеристика как чего-либо, относимого к частной жизни, к интересам и делам человека как частного, то есть неофициального лица. Наличие этого контекста позволяет переводить *privatus* и *private* на русский язык, как «частный» и «личный». Возможными представляются также переводы «индивидуальный» и «персональный». Все четыре значения имеют большое сходство друг с другом и могут рассматриваться синонимами. Например, «личный» и «персональный» применительно к компьютеру или номеру. Но замена «частного» «индивидуальным» может быть как уместной, например, если речь идет о случае, и неуместной, применительно к визиту.

Что касается основных различий в содержании «приватного» в словарях русского, латинского и английского языков, то они состоят в значениях, которые раскрываются в словарях английского языка, в словах «уединённый», «конфиденциальный», «секретный», «закрытый». Значения этих слов определенно отличаются от таких значений *private*, как «частный», «личный», «индивидуальный» и «персональный» и не могут рассматриваться их синонимами. Кроме того, несмотря на семантическую близость, сходство между словами «уединённый», «конфиденциальный», «секретный», «закрытый» (посредством их передается идея удаления от общего), у них имеется и серьёзное различие. Несомненно, уединение предполагает и часто включает

в себя конфиденциальность, закрытость, например, проявления человеком своих чувств, которые он не хочет демонстрировать другим, и секретность, например, выполнения им каких-то действий, которые он хочет сохранить в тайне от всех других людей. Но конфиденциальность, секретность и закрытость могут быть отнесены не только к делам и мыслям человека, уединившегося на какое-то время, но и к двум и более лицам, которых объединяет нечто, требующее соблюдения конфиденциальности, секретности и закрытости. Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. Работая с понятием «приватный», невозможно ограничиться значениями, «индивидуальный», «частный», «личный», в том числе относящийся к личности, находящийся в личной или частной собственности, не занимающий официальных (в государстве и обществе) постов. Приватный (*private*) – это ещё и «не являющийся предназначенным и доступным для всех», это «личный» и «частный», который находится или стремится найти вне нежелательного для него контроля и сохранять в тайне свой мир. Это значит, что перевод *private* на русский язык должен передавать не только такие значения этого слова, как «индивидуальный» и «частный», но и значения типа «закрытый» и «секретный».

В какой степени такое содержание «приватного» (*private*) позволяет правильно понять содержание термина *private language*? И как соотносятся с содержанием слова «приватный» содержания других переводов этого термина на русский язык? Слово *private* может быть переведено на русский язык словами «индивидуальный», «персональный» и «личный», поскольку в этих словах действительно выражается содержание «приватного». Не может быть поставлено под сомнение и обоснованность выбора для перевода на русский язык *private* словом «частный». Соответственно идея и ценность *private* и приватности (*privacy*) включает в себя и ценность «частного» бытия и существования, и ценность «индивидуального», «персонального» выражения социальной природы человека. Но эти переводы не в полной мере позволяют выразить то содержание *private*, которое может быть даже более значительным, чем «личный», «частный» и пр. Имеется в виду *private* как «закрытый и недоступный для других». Разве переводы «частный» и другие позволяют выразить именно это содержание *private* в термине *private language*? Лишь частично, лишь если непременно показывать, что именно имел в виду Витгенштейн под «частным», «индивидуальным», «персональным», «личным». И разве, не зная, как применяется слово «индивидуальный» в витгенштейновской трактовке *private language*, нельзя совершить ошибку, рассматривая как близкие по значению термины «индивидуальный язык» и «индивидуальный почерк»? Есть основания для сомнений в том, что анализируемые четыре варианта перевода *private* на русский язык применительно к *private language* Витгенштейна являются адекватными, если рассматривать адекватность как показатель правильности, полноценности, целостности или идентичности перевода [20, с. 106-107]. Но не может быть признан адекватным и буквальный перевод *private* на русский язык («приватный»). Таким образом, и в этом случае требуются пояснения и оговорки, что «приватный язык» не то же самое, что «язык, используемый для приватной беседы или переписки», не то же самое, что язык, который человек использует, общаясь только с самыми близкими для него людьми. *Private language*, который имел в виду сам Людвиг Витгенштейн, это язык, о котором он пишет как о языке, «на котором человек мог бы для собственного употребления записывать или высказывать свои внутренние переживания свои чувства, настроения и т.д.? Слова такого языка должны относиться к тому, о чем может знать только говорящий, к его непосредственным, личным впечатлениям. Так что другой человек не мог бы понять этого языка» (перевод М. С. Козловой и Ю. А. Асеева) [3, с. 170-171]. Перевод этого параграфа (§ 243) Л. Добросельским имеет ряд отличий: вместо «для собственного употребления» (перевод М. С. Козловой и Ю. А. Асеева) он пишет «для личного пользования», вместо «его непосредственных, личных впечатлений» – о «его личных, приватных ощущениях» [2, с. 140-141]. В другом месте (§ 256) Витгенштейн продолжает писать о *private language* как о языке, описывающим «мои внутренние переживания» (перевод М. С. Козловой и Ю. А. Асеева) или «свои ощущения» (перевод Л. Добросельского). Философ делает вывод о невозможности существования такого языка, поскольку его обладатель обозначает свои ощущения словами, связывая слова, передающие его собственные личные ощущения с естественными или обычными проявлениями этих ощущений. «В таком случае мой язык не является “приватным”». Другой может понять его так же, как я» (перевод М. С. Козловой и Ю. А. Асеева) [3, с. 174]. Л. Добросельский переводит это место так: «В этом случае мой язык не является “индивидуальным”. Кто-то еще может понять его не хуже меня» [2, с. 144]. Из этих слов следует, что Витгенштейн считал невозможным существование *private language* как системы коммуникации с другими. Однако Витгенштейн допускает возможность существования приватного языка в ином значении: «...звук, которые больше никто не понимает, но которые я “как будто понимаю”, можно назвать “приватным языком”» [Там же, с. 148].

Исследователи *private language* хотя и переводили его различным образом, верно указали на сущность этого термина, которую стремился подчеркнуть сам Витгенштейн. В этом можно убедиться, обратившись к примерам. 1. Вариант «индивидуальный» (А. Ф. Грязнов). «Благодаря Витгенштейну в практику англо-американской аналитической философии прочно вошла дискуссия по проблеме “индивидуального языка”... Речь в ней идет о возможности передачи в языке внутреннего психического состояния субъекта. Можно ли надеяться на то, что знание об этом состоянии окажется достоверным и будет разделяться разными людьми?» [7, с. 118-119]. 2.1. Вариант «персональный» (Г. П. Григорян). Персональный язык – «это не просто язык, который не понимают другие, но язык, который не может быть понят никем другим, кроме самого говорящего», ибо «он обозначает опыт, который не случайным, но логически необходимым образом недоступен никому, кроме самого субъекта, построившего для себя такой язык» [5, с. 195]. 2.2. Вариант «персональный» (З. А. Сокулер): «В интерпретации Крипке проблема, поставленная Витгенштейном, состоит вовсе не в том, чтобы показать, почему невозможен персональный язык, но в том, чтобы показать, почему *возможен* язык человеческой коммуникации» [24, с. 43]. 3.1. Вариант «личный» (А. Ф. Грязнов как переводчик

С. Приста): «Витгенштейновский аргумент личного языка есть аргумент против возможности существования такого языка», ибо «слова такого языка должны относиться к тому, о чем может знать только говорящий, – к его непосредственным, личным впечатлениям. Так что другой человек не мог бы понять этот язык» [19, с. 85]. 3.2. Вариант «личный» (Н. В. Гоноцкая): «Что же касается “личного языка”, то его невозможность Витгенштейн связывает с невозможностью давать личные остенсивные определения (определения путем указания на предмет)» [4, с. 43]. 4. Вариант «частный» (И. Ф. Михайлов). «Витгенштейн предлагает понятие “частного языка”, слова которого относились бы только к чьим-то частным ощущениям, так чтобы их больше никто не понимал» [14, с. 121]. 5. Вариант «приватный» (Л. Б. Макеева). «Патнэм уподобляет релятивиста человеку, пытающемуся создать приватный язык, так как релятивист говорит только об “истине-для-меня”, “рациональности-для-меня” и т.д.» [12, с. 128].

Содержание приведенных фрагментов объединяет то, что в каждом из них написано о непонимании никакими другими людьми языка, посредством которого каждый отдельно взятый человек пытался бы сообщить им о каких-то своих внутренних ощущениях и впечатлениях. Такой язык именуется по-разному (индивидуальный, персональный, личный, частный, приватный), но суть его не меняется – он всё так же непонятен никому другому, кроме его носителя. Витгенштейн доказывал невозможность действительного существования именно так понимаемого *private language*, так как уже само использование слов, обозначающих внутренние ощущения человека невозможно, если у него отсутствует понимание значения этих слов и правил их осмысленного использования. А опыт получения знания об этих значениях и правилах приобретает в результате обучения и общения.

Выполненный анализ семантики «приватного» (*private*), сопоставление адекватности переводов *private* с содержанием *private language*, установленным Витгенштейном, изучение значения *private language* исследователями аналитической философии Витгенштейна позволяет сделать вывод об адекватности переводов *private language* на русский язык. Все известные в русскоязычной научной литературе, посвященной философии Витгенштейна, переводы на русский язык термина *private language* не могут быть признаны адекватными содержанию, вкладываемому в этот термин самим Витгенштейном. Ни один из рассмотренных выше вариантов перевода (индивидуальный, персональный, личный, частный, приватный) не выражает в полной мере ту сторону этого содержания, которая может быть подчеркнута посредством слов «язык только для самого себя», как язык «закрытый и недоступный ни для кого другого на свете». Именно эту суть рассматриваемого термина и выражают посредством других переводов российские исследователи творчества Витгенштейна. Вариант «индивидуальный язык» не раскрывает того содержания *private language*, которое заключается в *private* в идее тайного и секретного, но вместе с тем и принадлежащего кому-то одному. Не раскрывают этого содержания и другие переводы. Поэтому все пять вариантов могут быть приняты только с условием, что нам хорошо известны и хорошо понятны конкретные вопросы и аргументы по поводу проблемы *private language*, поставленные и выраженные в тексте самим Витгенштейном. В заключение можно заметить, что поиск новых переводов *private language* на русский язык может быть плодотворным, если пытаться заняться поиском адекватного слова, посредством которого можно было бы передать сущность *private language* в понимании Витгенштейна. Это слово должно, не исключая контекст, передаваемый словами типа «личный» и «частный», раскрывать то содержание *private language*, которое вернее всего может быть передано в таких словах, как «язык только для самого себя» и язык, «закрытый и недоступный ни для кого другого на свете». В качестве вариантов более краткого выражения идеи «языка только для самого себя» можно указать: «исключительный язык», «закрытый язык», «Эгоязык», «эгоцентрический язык» (содержательно адекватен «эгоцентрической речи» у Ж. Пиаже) [17, с. 39], «непередаваемый язык», «внутренний язык». Общее семантическое ядро этих слов и может быть признано адекватным переводом *private language* на русский язык.

Список литературы

1. Большой академический словарь русского языка. М. – СПб.: Наука, 2012. Т. 20. Пресса – Предел. 732 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ: Астрель, 2011. 347 с.
3. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть 1. М.: Гнозис, 1994. 612 с.
4. Гоноцкая Н. В. Связи: философское исследование взаимопонимания. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 160 с.
5. Григорян Г. П. Л. Витгенштейн и П. Стросон о проблеме чужих сознаний // Историко-философский ежегодник, 86. М., 1986. С. 191-207.
6. Грязнов А. Ф. Как возможна правилосообразная деятельность? // Философские идеи Людвига Витгенштейна. М., 1996. С. 25-36.
7. Грязнов А. Ф. Эволюция философских взглядов Л. Витгенштейна. Критический анализ. М.: Издательство Московского университета, 1985. 173 с.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 3. 560 с.
9. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. Изд. 3-е, испр. М.: Русский язык, 1986. 840 с.
10. Ладов В. А. Поговорить с Робинзоном Крузо (к публикации статьи А. Айера «Может ли существовать индивидуальный язык?») // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2007. № 1. С. 97-101.
11. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1963. 246 с.
12. Макеева Л. Б. Философия Х. Патнэма. М., 1996. 190 с.
13. Малинин А. М. Латинско-русский словарь. Около 20 000 слов. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1952. 764 с.
14. Михайлов И. Ф. Витгенштейн и проблема мистического опыта // Философские идеи Людвига Витгенштейна. М., 1996. С. 116-122.

15. Патнэм Х. Разум, истина и история. М.: Праксис, 2002. 296 с.
16. Петрученко О. Латинско-русский словарь. Репринт IX издания 1914 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1994. 810 с.
17. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 528 с.
18. Полный латинский геснеров лексикон с российским переводом. М.: Университетская типография ул. Хр. Ридигера и Хр. Клаудиа, 1796. 1294 с.
19. Прист С. Теории сознания. М.: Идея – Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 288 с.
20. Рябова М. В. Проблема ассимиляции культурных смыслов при переводе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. С. 106-109.
21. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). М.: Азбуковник, 2008. Т. VIII. / гл. ред. В. Б. Крысько. 768 с.
22. Словарь современного английского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1992. Т. 2. М-Z. 1229 с.
23. Словарь церковно-славянского русского языка, составленный вторым отделением императорской академии наук. СПб.: Типография императорской академии наук, 1867. Т. I. Второе издание. 1029 с.
24. Сокулер З. А. Проблема обоснования знания (гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера). М.: Наука, 1988. 176 с.
25. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. Т. 3 / под ред. проф. Д. Ушакова. 712 с.
26. Толковый словарь русского языка XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Склиаревой. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
27. Фёдоров А. И. Толковый словарь устаревших слов и фразеологических оборотов русского литературного языка: около 20 000 слов и выражения / Ин-т филологии Сибирского отд-ния РАН; А. И. Фёдоров. М.: Восток – Запад, 2012. 894 с.
28. Хорнби А., Гейтенби Э., Уэйкфилд Х. Толковый словарь английского языка. М.: Сигма-пресс, 1996. 1200 с.
29. Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево: Т. 1. Книга Бытия. Изд. 6-е; Т. 2. Книга Исход. Изд. 5-е. Т. 3. Книги Левит, Чисел и Второзакония. Изд. 5-е. М.: Оклик, 2010. 1088 с.
30. A smaller Latin-English Dictionary / edited by W. Smith. London: John Murray, Albemarle Street, 1994. 823 p.
31. Johnson S. A Dictionary of the English Language in Which the Words Are Deduced from their Originals and Illustrated in their Different Significations by Examples from the Best Writers. London: Print. for J. F. and C. Rivington, etc. 1785. Volume 2. 1070 p.
32. Private (adj.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php?term=private> (дата обращения: 07.08.2014).
33. Webster's Encyclopedic Dictionary / A Library of essential knowledge. International reader's league. Periodical Publishers' Service Bureau, Inc. New York, 1944. 849 p.

ON PROBLEM OF ADEQUACY OF TRANSLATION OF THE TERM PRIVATE LANGUAGE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Mel'nikov Mikhail Vasil'evich, Ph. D. in Sociology
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering
Halkidon_N@list.ru

The article is devoted to the difficulties of translating the term **private language** into the Russian language. Known translations do not allow expressing completely the content of the term **private**, used by L. Wittgenstein to create the **private language**. The analysis of the semantics of privacy in the dictionaries of the Russian, Latin and English languages led to the conclusion that the essence of these aspects of **private** is in its understanding as “striving to be out of control undesirable for it and to keep its world secret”.

Key words and phrases: term; adequacy of translation; *private language*; *private*; *privacy*; language only for oneself.

УДК 811.411.21

Филологические науки

Среди актуальных проблем изучения классического культурного наследия народов востока едва ли самой важной остается проблема паремий. Двухязычный (турецко-арабский) толковый словарь «Дивану люгатит-турк» выдающегося ученого-энциклопедиста XI века Махмуда Кашгари приобретает в этом смысле особый интерес. В данной статье рассматриваются некоторые паремии в едином паремиологическом тексте.

Ключевые слова и фразы: Махмуд Кашгари; «Дивану люгатит-турк»; Бесим Аталай; паремии; паремиологические тексты.

Мирзаде Чимназ Хады, к. филол. н., профессор
Бакинский государственный университет, Азербайджан
ch.mirzazade@mail.ru

ПАРЕМИИ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В «ДИВАНУ ЛЮГАТИТ-ТУРК» МАХМУДА КАШГАРИ[©]

Как констатирует Ю. Абрамова, «пословицы неотъемлемая часть духовного наследия, а также языка, который в свою очередь выступает самым правдивым зеркалом любой культуры» [1, с. 31]. Вот уже на протяжении многих веков пословицы являются предметом изучения ученых-лингвистов: они систематизируются, анализируются, описываются и толкуются. Турецко-арабский словарь «Дивану люгатит-турк» выдающегося ученого-энциклопедиста Махмуда Кашгари (1008-1095) приобретает в этом смысле особый интерес.